

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Алексей ЧТЕЦ

НОВАЯ ЖИЗНЬ.
ВОЗРОЖДЕНИЕ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-78

Серия основана в 2004 году
Выпуск 498

Художник
С. А. Григорьев

Чтец А.

Ч-78 Новая жизнь. Возрождение: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1622-6

Душа... Хм... раньше никогда о ней не задумывался и тем более не предполагал, что она так неожиданно легко может сменить свое местоположение, толком со мной не посоветовавшись. Но, к счастью, не все так печально (человек — это такое существо, которое может приспособиться если не ко всему, то к очень и очень многому). И вот уже я сам выбираю, что мне делать, какое тело занять и как выглядеть, с переменным успехом решая возникающие из-за этого проблемы... А вокруг раскинулся старый добрый мир меча и магии, о котором многие слышали и взглянуть на который мечтают тысячи! Так ли он хорош, как рассказывают? Что в нем произойдет? Какой путь предложит мне судьба или какой выберу я сам? Что за испытания выпадут на мою долю и кем я смогу стать в конце пути?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1622-6

© Алексей Чтец, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Говорят, что за секунды до смерти перед глазами проносится вся жизнь... Что ж, могу сказать, отчасти это правда. По крайней мере, лежа на газоне рядом с проезжей частью, мне только и оставалось, что вспоминать... Боли уже практически не осталось, костлявая почему-то не торопилась на приватную встречу со мной, и ничем лучшим, чем воспоминаниями о своей утекающей жизни, я не мог заполнить эту нелепую паузу...

Детство... Первый садик, где мне приоткрылся интереснейший мир знаний, накопленных нашими предками. Это были сказки и истории, которые пробудили любовь к литературе и помогли стать первым, кто научился читать по слогам. Школа... Эту пору вспоминаю с особенной теплотой и благодарностью, здесь я в полной мере осознал весь потенциал современной науки. С превеликим удовольствием окунулся в математику, как самый актуальный и востребованный в повседневной жизни предмет, узнал много нового об окружающем мире из уроков физики, а из биологии — и о себе самом. Было действительно интересно, меня не приходилось постоянно подталкивать или заставлять что-то учить, в отличие от остальных, я просто, как губка, впитывал все, что пытались передать молодому поколению старшие. С пятого класса уже начал ездить на олимпиады и практически всегда брал только призовые места.

Без ложной скромности скажу, в учебе мне постоян-

но сопутствовал успех, и преподаватели пророчили прекрасное и перспективное будущее. Передо мной распахнулись двери всех вузов, но я выбрал медицинский, он больше других отвечал моим интересам, в центре которых был человеческий организм. В этой области было уже столько исследовано, столько открыто... И вместе с тем еще больше оставалось непознанным. Я понимал, что придется по-настоящему поднапрячь мозги, хотя и тут мне повезло. Редко кому в первый же день сентября выпадает удача встретить настоящего друга — а я познакомился с Пашкой. Мы с ним попали в одну группу и шли, что называется, «ноздря в ноздрю», помогали друг другу, дополняли. Где мне приходилось трудно — положение спасал Павел, где он готов был опустить руки — на помощь приходил я. Этаким симбиоз, взаимовыгодное сотрудничество двух совершенно разных людей, и, как результат, мы оба — лучшие в группе.

В качестве практики знакомые Пашки устроили нас двоих в научно-исследовательский институт, где мы больше лоботрясничали, чем приобщались к науке, впрочем, как и большинство студентов на первой практике. Ни к чему серьезному нас тогда не допускали, а потому мы сами придумывали себе занятия или просто игрались с приборами, имеющимися в лаборатории.

Самым интересным моментом подобного «знакомства с матчастью» стал прибор, который позволял увидеть энергетическое поле человека, так называемую ауру. Как вы могли догадаться, первым объектом исследований стали мы сами. Пашка виделся ярким и разноцветным, как калейдоскоп, я же чуть более темным и равномерным, что ли, без резких перепадов, в отличие от него.

Цвета довольно значительно менялись в зависимости от того, где мы стояли, что говорили, а когда я подколол своего друга и он долго тер нос, чтобы убрать несуществующую грязь, цвет ауры медленно начал смещаться к красному оттенку по мере того, как до Павла доходила бесполезность его усилий. Дальше мы уже

разглядывали всех подряд в надежде ухватить тот самый миг изменения цветовой гаммы. Дошли аж до вахтера Петровича, нашего неусыпного охранника и бывшего военнослужащего. Он как раз встречал своего сослуживца Виктора, похоже, отличившегося в какой-то горячей точке, что подтверждали три медали, приколотые к форме.

С этого самого человека и началось наше первое самостоятельное «исследование» энергетического поля человека. Должно быть, это смотрелось забавно. Еще бы, два молодых недоросля таскаются с непонятным прибором и разглядывают всех и вся. Но тогда это не казалось нам чем-то глупым или наивным, нам было просто интересно, а причиной послужила резкая смена цвета ауры ниже голени того самого Виктора — там цвет становился почти черным, каким-то рваным, дымчатым. Как потом выяснилось, Виктору миной оторвало ногу до колена, и теперь передвигаться он мог только с помощью протеза. Поделившись с ним нашим наблюдением, мы терпеливо выслушали несколько военных баек, пару случаев из жизни и несколько жалоб, что отсутствующая нога временами дает о себе знать надоедливой ноющей болью, которую еще называют фантомной.

За неделю до конца практики, когда уже были написаны отчеты и заполнены дневники, случилось то, что стало вехой в нашей с Пашкой дальнейшей жизни. Это было связано с уже порядком надоевшим нам прибором. С помощью его мы случайно обнаружили, что аура человека взаимодействует с разной аппаратурой, если более подробно, то незначительно влияет на показания приборов. Не бог весть какое открытие, ведь давным-давно всем известно, что одни и те же показания разные люди снимают с небольшими различиями, как говорят: сколько измерений, столько и значений. Мы же дали этому явлению околонуачное объяснение.

Никто из нас и подумать тогда не мог, что через пару

лет этот эффект станет темой нашей с Павлом дипломной работы. Сама эта дерзкая своей новизной идея родилась, когда мы в кафе случайно встретились с тем самым ветераном Виктором и рассказали о когда-то сделанном открытии. Я тогда еще пошутил, что вполне можно заставить его ауру двигать протез. Это высказывание перешло в Пашкино доказательство возможности изготовления чувствительного к ауре механизма, который бы выполнял те же функции, что и родная нога. Мысль так захватила нас троих, что Виктор (может быть, в шутку, а может быть, и на полном серьезе) согласился в случае чего стать нашим первым и главным подопытным.

Тем временем мы защитили диплом на тему протезирования утраченных конечностей. И можно сказать, то, как была обыграна сама идея и способ ее реализации, впечатлило не только дипломную комиссию. Через месяц с нами связался некий бизнесмен из Австралии и предложил более чем солидный грант на исследования и лабораторию своей дочерней компании в качестве научной базы. Думаю, всем понятно, что от таких предложений невероятно трудно отказаться, да и зарплата... Скажу так: уже с третьей я смог позволить себе купить новый автомобиль, правда, отечественной марки, но даже это неплохой показатель. Быстро была собрана команда из пятнадцати человек, в которую вошли я, Павел, Виктор, как первый, кто согласился принять участие в тестовой группе, еще двое докторов — хирург и психиатр, несколько инженеров и программистов, которые должны были нам помогать и обеспечивать аппаратную часть.

Могу похвастаться, уже через два года мы смогли показать первые результаты. Виктору была проведена операция, в ходе которой ему срастили ногу со сконструированным нами протезом. Место соединения мышечной массы, кожи и металла выполнили с помощью специального пористого материала, благодаря структу-

ре которого плоть как бы вращалась в материал, образуя единое целое. Дальше установили привод и чувствительный элемент, и вот он, наш первый успех, прорыв в области протезирования — Виктор мог по своему желанию сгибать и разгибать коленный сустав, механический коленный сустав!

После демонстрации наших достижений штат работников вырос в пять раз и мы переехали в новую лабораторию, теперь построенную специально для нас. Идеи сыпались как из рога изобилия, мы работали по десять — пятнадцать часов в день, что называется, ели и спали на рабочем месте. И такой энтузиазм дал нешуточный результат: уже через полгода мы анонсировали протез человеческой ноги, полностью повторяющий функциональность своего живого аналога. Вот тогда-то к нам и пришла известность — журналисты просто завалили наше отделение просьбами об интервью и предложениями о публикации статей.

Но, к сожалению, не все было так гладко, как хотелось. Перед нами встала проблема уменьшения веса протеза. Ее решили, оснастив его сверхъёмкими аккумуляторами и легким материалом корпуса, но тут же второй проблемой стала надежность. Мы подсчитали, что за день активной жизни на ноги человека приходится до 50 000 микроударов, как следствие, первая поломка у тестового образца случилась уже через три месяца. И только к концу пятого года работы мы добились своей цели, Виктор стал первым человеком с полностью механической ногой. В подготовленном нами ролике он ходил по спортзалу, бежал три километра на беговой дорожке, прыгал на скакалке, приседал. Возможности протеза не уступали здоровой ноге, надежность зашкаливала: шесть месяцев на вибростенде, чем не доказательство?

После ролика, который мы выложили в Интернете, Виктор стал настоящей знаменитостью, народным героем, воплощением надежды на нормальную, активную

жизнь для десятков тысяч людей. Через неделю мы всей командой разработчиков должны были вылететь в Сидней, чтобы на международном симпозиуме продемонстрировать миру результаты нашего труда, в который каждый вложил частичку своей души. После этой презентации мы планировали набрать группу из ста счастливыхчиков, которые снова обретут утраченные руки или ноги, а пока у меня наконец-то появилось целых шесть выходных. Надо сказать, последние полгода мы работали почти без отдыха, а рабочий день... Просто скажу, что он был ненормированным. Суета с презентацией для журналистов, речь для научного сообщества — все это меня несказанно утомило. И вот сегодня я первый раз за последние десять дней шел домой не затем, чтобы продолжить работать, а чтобы отдохнуть, смешно сказать, получил свой первый маленький отпуск за пять лет. Через неделю у всех нас большой день, а сейчас утро субботы, и у меня куча времени, чтобы расслабиться...

Примерно с таким настроением я и переходил улицу, причем переходил на зеленый свет, в положенном месте и совсем не ожидал виляющего джипа, который выехал с перекрестка. Помню, подумал даже, что кто-то уже отдохнул на славу и как раз возвращается. Глядя на такое безобразие, я на секунду застыл, а только потом бросился обратно на тротуар, но, на мою беду, джип вильнул в ту же сторону, в которую побежал я. Удар вышел знатный, меня, словно изломанную куклу, отбросило прямо на небольшой газон у проезжей части. Судя по тому, что ног я не чувствовал, позвоночник был однозначно сломан, боль в грудной клетке позволяла предположить, что ребра не избежали той же печальной участи. Как медик, с высокой точностью я мог сказать о себе — не жилец. Вот в таком печальном состоянии я лежал на траве и вспоминал свою не такую уж и длинную жизнь, свое любимое и самое большое дело. Жалел, что так и не сумею выступить с речью, что столько не успел, сколько мог бы... Не хочу, не хочу уходить так...

Не знаю, сколько прошло времени, думаю, не так уж и много, но я увидел занятную картину. Я легкой энергетической субстанцией медленно поднимался вверх, а внизу оставались люди, что собрались у моего теперь точно мертвого тела. Так вот, оказывается, ты какая, смерть... Я поднимался все выше и выше и уже начал различать впереди свет, что тянул меня к себе, как в моем призрачном мозгу что-то переклинило: мол, хорошо, что в рай, но до чего же хочется продолжить топтать эту знакомую грешную землю... Пока хотел обратно, а одним хотением тут явно не поможешь, приблизился к чему-то большому и белому, вот тут-то меня и озарило — никакой это не бог, а одна большая белая аура, что-то вроде коллективного бессознательного, и это тянет меня к себе, пытается поглотить, растворить. Именно теперь я понял, что такое настоящий ужас!

— Не дамся, выкуси, сам кого хочешь поглочу. — С таким оптимистичным девизом я начал активно отрывать и выпитывать куски уже того самого белого «коллективного бессознательного», и ему это не понравилось. Я бы сказал, очень не понравилось, меня просто пробкой выкинуло из белой массы, продемонстрировавшей здоровый инстинкт самосохранения.

Вот таким странным образом со скоростью пушечного ядра или скорее косточки, выплюнутой изо рта, я и полетел в просторы необъятной вселенной. И надо сказать, она оказалась отнюдь не так безжизненна, как некоторые считают, и проявления жизни не так далеки, как многие верят. И первые такие проявления я заметил сразу, как только сообразил оглядеться. Кругом были темные потоки, наподобие рек, они протекали мимо планет, соприкасались с некоторыми из них, причудливым образом пересекались между собой и периодически чуть меняли свое положение, такая подвижная инфраструктура. Вот в один из таких потоков я и влетел на полном ходу. Моя скорость да плюс скорость той тем-

ной реки... Короче, летел я бог знает куда, с хрен знает какой скоростью. А кстати, что есть я?

— Хм... Похоже, я чистая аура, очень большая, кстати. Довольно много удалось откусить от чего-то там бессознательного и белого. А это самое белое есть аура планеты, вывод, планета — живая. Мое тело погибло, я с ним не связан, «большое белое» висит над планетой и тоже вроде ни с чем не связано, значит, планета — мертвая. Противоречие, однако... — Похоже, крыша начинает по-тихому съезжать, шутка ли, месяц лететь в никуда, считая секунды, подобно тому, как заключенные считают дни, проведенные за решеткой. Поневоле начнешь говорить сам с собой. — Все-таки склоняюсь к выводу, что являюсь духом, энергетической формой жизни, причем активно размышляющей о своей природе, что приводит к единственно верному выводу: я являюсь разумной энергетической формой жизни, — радости и сарказма у меня примерно поровну, — и как существо социальное и нуждающееся в обществе, могу еще довольно долго оставаться таковым.

Где-то в конце второго месяца закончился период разговоров с самим собой и начался период активного самокопания. И вот, когда уже почти все было перекопано, на горизонте прямо по курсу появилась еще одна планета. До этого я видел их несколько в отдалении, а вот с этой мне, похоже, повезет столкнуться. Вспоминая о своей первой встрече с подобной большой планетарной аурой и как едва не стал ее частью, почувствовал себя совсем неуютно, причем настолько, что уже через день изо всех сил попытался грести против течения. Замедлился, но не особо. Короче, впился я в это самое нечто на следующий день по самое «не могу». И эта зараза, будто так им и положено, начала меня в себе растворять, а я в свою очередь — откусывать от нее сколько получится.

Сложилась какая-то патовая ситуация: планета от меня отщипывает по чуть-чуть, как ни сопротивляйся, а

я как будто известняковую глыбу зубами грызу, — что-то вроде выходит, но зубы дороже. В итоге сосредоточился на том, чтобы сохранить себя и пройти сквозь это агрессивное препятствие максимально целым, благо начальная скорость это вполне позволяла.

До столкновения я представлял собой облако, иначе говоря — ауру, но прохождение через информационное поле планеты заставило меня просто-таки ужаться практически в точку, до состояния маленького камушка. И, похоже, сжатие такого объемного тела, пусть и энергетического, делает его вполне материальным. Пройдя через преграду, я упал на поверхность планеты как раз в виде маленького, мутного камешка, причем упал не в самое удачное место, на окраину какого-то мрачного леса, в который разумный забредет только за большим надом и от сильного посыла. Ох, чувствую, лежать мне здесь камнем до второго пришествия и развлекать себя, любимого, разговорами да бородатыми анекдотами...

Ну, здравствуй, прекрасный новый мир. Прощай, крыша, привет, шиза.

Глава 1

В ПРОКЛЯТОМ ЛЕСУ

К счастью, заскучать мне так и не пришлось. Не больше часа прошло, я только и успел, что имя себе придумать да утвердить. Сначала хотел свое родное оставить, от нечего делать коверкал его, как мог: Алекс, Алексис, даже на эльфийский манер попробовал — Алексиэль, потом бросил это бесполезное занятие. Решил удариться в мифологию, поразмышлял на тему умерших вообще и бесплотных духов в частности, ну и прочей похожей дребедени, пытался вспомнить даже то, чего не знал вовсе, и в итоге остановился на самом простом подходящем варианте — Аннстис. Так звали нашего инженера, он то ли шотландец, то ли ирландец, да и не важно это уже... Подкупило то, что Аннстис — значит воскресший, а навсегда оставаться камнем я не собирался, как-никак сам недавно доказал и показал, что душа может двигать предметы даже в ослабленном травмой состоянии. Вот теперь и надеюсь, что придет время — и я сам смогу двигаться, а пока не переломлюсь, полежу в тихом спокойном месте, о жизни подумаю, вот и имя себе уже подобрал.

Однако поразмышлять о смысле бытия мне не дали, потревожили мой покой. Не сказать, что я этому факту не рад, но больно уж тлетворная душонка ко мне сейчас приближалась. Я-то по своей наивности еще и звать ее пытался, начал из скорлупы камня выползать, руками

махать, ну или что там у меня сейчас, короче, внимание привлекал, как мог. И это нечто шустрее двигаться стало и так четко на меня нацелилось, что сразу понял — заметило...

А через минуту-две из-за кочки выползло *оно*. Изда-лека, подумал, ползет человек, ну мало ли что может случиться: упал или ногу подвернул, а может, и перебрал, в конце-то концов, в жизни всякое случается. Но потом засомневался: молча так ползет, вокруг ночь, темно, хоть глаз выколи, стремно... А когда рассмотрел, что на мой зов приблудилось, у меня аж волосы несуществующие дыбом встали. Кожа ссохшаяся и местами полопавшаяся, длинные скрюченные пальцы, иссушенные, словно у мумии, губы давно разложились, в черепе красуется дыра с бейбольный мяч размером, глазницы пустые, и где-то на самом их дне красным угрожающим цветом горит по маленькому угольку. Когда *это* ползет, землю когтями царапает так, словно жаждет разодрать чужую трепещущую плоть, да еще клацает безгубым оскалом — штаны остались сухими только из-за их отсутствия. Как взглянул, так сразу понял — не с добром это ко мне ползет, ох не с добром... Срочно валить отсюда надо, срочно!

Я сразу отодвинуться попытался, да куда там, не разобрался еще, как перемещаться без любимого тела, а где его сейчас взять? Тогда попытался спрятаться, ведь не видело же меня это чудище, пока я звать его не стал. И получилось! Зомбьяк, иначе и не скажешь, поумерил темп, а потом и вовсе остановился, будто ждет чего-то. Вот так и застыли мы друг против друга, я только высунулся, он опять ползти начинает, потом вновь застывает, но уже на пару шагов ближе ко мне, прямо не знаю, что делать. Кругом никого, лес, темно, страшно, прямо передо мной черт-те что разлагается. Любой другой на моем месте уже бы десятый километр наматывал, а мне, блин, нечем! Делать-то мне что?!

— Быть или не быть? Вот в чем вопрос, — обратился я свое внимание на зомби. — Молчишь? Ну и хрен с тобой, видно, придется нам все же поближе познакомиться. — С решительностью высовываюсь из камня, и зомби с плотоядным рыком тут же устремляется ко мне.

Ну и ничего страшного не произошло: как я понял опытным путем, создания такого рода ползут на чужую душу, как мотылек летит на свет. Только если мотивов мотылька за всю свою жизнь я так и не выяснил, то зомби полз с вполне понятной и определенной целью — отнять ту самую душу, вместе с жизнью полагаю, но куда ему тягаться с планетарными масштабами? Таким вот образом я стал счастливым обладателем порядком подгнившего, но стабильно ползающего средства передвижения. Я просто его сам, скажем так, съел и теперь активно шевелил его конечностями, привыкая к новым ощущениям. Когда уже полностью переселился в зомби, заметил, что камень, в который обратилась моя аура, следом за мной перебрался в мертвяка и теперь трепыхался где-то внутри грудной клетки. Чуть поразмыслив, я решил попробовать ползти в ту же самую сторону, в которую направлялся мертвяк до встречи со мной.

*Стив, студент 5-го курса факультета
боевой магии*

— Смотри внимательно, Зак, сейчас мы находимся на границе проклятых земель. Твоя задача, как студента второго курса факультета боевой магии, уничтожить одно создание, что порождает эти земли. Не волнуйся, мы почти у самой границы, здесь крайне редко появляются по-настоящему сильные твари, но на всякий случай с вами все равно посылают пятикурсников. А сейчас начнем. Иди впереди, если что-то случится, я тебе помогу, — уверенным, хорошо поставленным голосом напутствовал высокий парень в синей мантии.

*Зак, студент 2-го курса факультета
боевой магии*

Чертовы проклятые земли! Тут даже воздух угнетает, поскорее бы испепелить какую-нибудь мелкую тварь и свалить отсюда. Измененной мышью, конечно, я не отделаюсь, но волк или слабый зомби мне вполне подойдут. Когда Стив сказал: «Начнем», — я медленно стал продвигаться вдоль границы, здесь недалеко проходит старый торговый тракт, по нему до сих пор ходят караваны. Ничего опасного в этом нет, просто нужна нормальная охрана из хороших и опытных бойцов, в идеале, хотя бы со слабеньким магом. Вообще-то я даже слышал, что некоторые старшекурсники именно так на каникулах и подрабатывают, поправляя свое финансовое положение и пытаюсь накопить на очередной загульный поход по трактирам.

Но если вблизи проклятых земель появится больной или умирающий человек без хорошего лекаря, влияние этого места его доконает, и ночью поднимется свеженькое умертвие, которое начнет убивать всех подряд, а те умершие в свою очередь тоже встанут и продолжат его черное дело. Из-за этого-то пользуется тракт весьма дурной славой и ездят по нему довольно редко, пусть в результате и можно сэкономить несколько дней до столицы. Короче, самое место встретить мертвяка, а учитывая, что питаться им тут особо нечем, то довольно слабого. И мои выводы вскоре полностью подтвердились, когда мы заметили шустро ползущего зомби. А он довольно энергичен для разлагающегося трупа. Но, похоже, у него перебиты ноги. Ничего, мне же удобнее. Первым делом кинул в него дыхание холода, чтобы дать себе немного больше времени оценить опасность. Отлично, тварь замедлилась, теперь можно не торопиться и спокойно ее сжечь.

Мирно ползущий зомби (Аннстис)

Черт, когда пошел просить помощи у людей, как-то

совершенно не подумал, как сейчас выгляжу. А ведь у меня еще свежи воспоминания, как час назад сам чуть в штаны от страха не наделал. Но нельзя же сразу нападать! Вместо членораздельной речи изо рта вырывается непонятное рычание. Что ж, договориться явно не получается, пора быстренько делать ноги, мне мое средство передвижения пока еще дорого: выглядит, конечно, плохо, но ездит же! Пока пришел к этому неутешительному выводу, конечности солидно замедлились, и скорость стала поистине черепашьей, а когда в меня полетели огненные шары, двигать стало уже и нечем.

Блин! Придурашный мир, шизанутые колдуны, лучше бы здесь вообще не было магии! Пока про себя сетовал на мироздание, от моего нового тела остались одни угли, и этот странный мальчишка подошел и брезгливо попинал мои бранные останки.

А мне только начало нравится это страшное тело, только начал думать, что скоро у меня все наладится, как нате вам, приходят и все портят! Я так разошелся, что цвет моего камня-ауры с серо-мутного начал становиться красноватым, и он отчетливо сверкнул в сумраке леса. И, о чудо, парень наклонился, поднял меня, рассмотрел, протер от копоти и сунул в карман! Не знаю, кого, кроме себя, поблагодарить за такое странное стечение обстоятельств, но, кажется, черная полоса закончилась, и моей истории не суждено окончиться в этом глухом непонятном лесу.

Глава 2 АКАДЕМИЯ

Аннстис

Уходили из этого проклятого всеми богами и персонально мной леса каким-то хитрым путем. Парень, что постарше, сунул моему юному «убийце» странное кольцо, хотя... Может, я ошибаюсь, и это был перстень... Ну

да не важно. Главное, тот его взял, выслушал проникновенную речь, да такую занудную, что я сразу вспомнил студенческие годы. Потом гроза всех недобитых зомби, в чьем кармане я сейчас находился, надел колечко на палец, взял напарника за руку и начал наполнять вставленный в оправу камень своей энергией. Дальше я так и не понял, что произошло. Вот мы стоим посреди леса, а вот мы уже на здоровенном каменном круге в просторном старинном зале. Полагаю, это та самая пресловутая телепортация, о которой мы все столько слышали, но никто так ни разу и не видел. Затем парнишка оставил кольцо в кучке подобных и побежал хвастаться совершенными подвигами двум своим друзьям.

Как я позже выяснил, самого парня звали Заккариан, для друзей просто Зак, его юную подругу — Вивьен или Вив, эдакая правильная девочка, на такую посмотришь, и сразу становится ясно: просто не сможет выбросить мусор мимо урны, а промажет, так обязательно подберет. Парня, улыбчивого блондина, они называли Хольцем. Хольц был настоящим пронырой, постоянно трещал всем и обо всем, а главное — везде был в доску свой, наверное, именно про таких говорят, что и без мыла в игольное ушко пролезет, не зацепится. Подросток еще оказался донельзя падким на проказы, в чем ему просто патологически везло.

На моих собственных глазах он, сидя на первой парте, сумел на спине почтенного старца, явно из профессуры, изобразить голую девицу под сдавленные смешки всего класса. А когда профессор обернулся, почуяв неладное, скорчил такую сосредоточенную физиономию, что бедняга так и не понял, что же отвлекло учеников, и продолжил вести занятие. Вив же была Хольцу чем-то вроде противовеса, удерживая от совсем уж опрометчивых поступков, и устраивала головомойку, когда узнавала о шалостях. Ну а Зак являлся вожакom этой маленькой стайки, иногда помогал Хольцу проказничать, не забывая за это его еще и поругать на пару с Вивьен, по-

лучив при этом дополнительный кайф от содеянного. И конечно же всячески опекал, защищал и поддерживал саму Вив, потому как она была из бедной семьи и попала в эту академию только благодаря своим талантам и усердию, а не через знакомых или за деньги.

Все эти крохи информации я вылавливал на протяжении целого месяца, терпеливо вслушиваясь в разговоры друзей. Пресловутый языковой барьер первое время просто выводил меня из себя. Но вскоре я уже смог выделить имена и названия простых предметов, таких как ложка, нож, книга, комната, кровать и прочей всячины, короче, изучал язык методом прямого погружения. Однако точный перевод разговоров по-прежнему оставался проблемой, я мог ухватить только отдельные слова да разгадать название часто упоминаемых предметов или понятий. Случалось, правда, понимать смысл целых бесед, но тут уже надо было судить по результату.

К примеру, спорит Зак с Хольцем, имея разные мнения по решению какой-то задачи, а потом внезапно у вошедшей студентки потоком воздуха подымает мантию, и с радостной физиономии Хольца можно писать картину вселенского счастья. А потом у вошедшей следом одежда становится дымчато-прозрачной — радуется более удачной проделке уже Зак. Затем приколисты огребают от двух рассерженных фурий какое-то проклятие, красящее кожу в синий цвет. Короче, думаю, не сложно догадаться, о чем был их разговор. И потом, я отлично понимал интонации, улавливал чувства: предвкушение забавы Хольца, страх Вив из-за того, что этого любителя веселья наконец поймают и накажут, чувство теплоты, желание защитить Вивьен от всего мира со стороны Зака.

Ничего из этого не было для меня тайной, но и какой-либо полезной информации не давало. Но я не отчаивался, наблюдал, учился языку, а когда Зак засыпал, я приступал к своим исследованиям и экспериментам. Уже через неделю, по чуть-чуть примешивая свою душу

к душе Зака, я смог смотреть на мир его глазами, через месяц сумел почувствовать вкус еды, что подавали в столовой, и пусть пока это был мой предел, но я продолжал надеяться на нормальную жизнь, на обретение своего собственного, живого тела.

Сегодня приступил к исследованию самого интересного и необычного, что есть у каждого в этих стенах, что позволяет им творить столь необыкновенные вещи, как порталы, огненные шары и прочее — магического ядра, как я его для себя назвал. Оно постоянно тянуло энергию из окружающей среды и распределяло по телу и ауре, делая ее более плотной и насыщенной, и чем сильнее ядро, тем насыщеннее и плотнее аура. До кристаллизации как у меня, конечно, далеко, но все же.

И вот тут-то я круто обломался. При попытке прикоснуться к ядру аура Зака упорно меня отталкивала, не давала доступа, прогоняла. Полагаю, сегодня я достиг своего предела влияния на тело носителя: частично чувствовать тактильные ощущения. При желании достичь большего меня выкидывает, и приходится начинать все сначала. Что ж, пока я готов довольствоваться и такой малостью, как эта. На сегодняшний день как следует выучить местный язык — вот моя цель.

Но, к сожалению, мы можем только предполагать, а боги, как известно, располагают. Вот так спустя пару месяцев и в мою размеренную жизнь, разрушая все далеко идущие планы, вторгся его величество случай. А случай, надо сказать, серьезно испортил жизнь многим обитателям академии, в особенности самому Заку. Впрочем, об этом событии следует рассказать подробно.

Трое друзей-второкурсников

— Демоны бы побрали этого идиота Берхарда, вот кому мускулы и дар полностью заменили мозги. Успокойся, Вив, он не стоит твоих слез. А чтобы nepовaдно было, мы с Хольцем устроим ему такую пакость, что он забудет дорогу к женскому общежитию и к твоей комна-

те в особенности, правда, Хольц? — Зак с надеждой посмотрел на своего товарища, он еще ни разу не видел Вивьен плачущей, и, признаться, это здорово выбивало его из колеи.

— В самом деле, Вив, Зак прав, ничего же страшного не произошло, а то, что он тебя оскорбил, так от этого еще никто не умирал. Тем более есть у меня на примете одно проклятие, там такого намешано, что вся академия на неделю забудет о том, кто такой Берхард. Обещаю, что ты с ним столкнешься, только если надумаешь пойти в туалет мужского блока, — нарочито бодрым тоном успокаивал Хольц.

— Вы оба просто не понимаете. Это отродье свиньи завалилось ко мне в комнату посреди ночи! И плевать, что этот безмозглый кусок мяса перепутал двери, ты хоть знаешь, как он меня обозвал, когда я закричала?! Нет? Так вот лучше тебе и не знать, а когда я вытолкала его вон из комнаты и вlepила пощечину, он меня еще и ударил! Я боюсь подумать, что могло произойти, не выйди на шум остальные девочки. Такое просто нельзя спускать, надо сегодня же идти к ректору, и пусть этого идиота наконец-то с позором выкинут из академии! — почти на крик срывалась Вивьен.

— Послушай, Вив, может, не стоит беспокоить ректора? Обойдемся проклятием, обещаю, мы с Заком превзойдем самих себя, и Берхард вообще забудет, что такое женщина, ввиду отсутствия сопутствующей потребности, — уговаривал Хольц, у которого после недавнего посещения ректора остался перед ним какой-то суеверный страх.

— Нет, я все решила, и девочки меня в этом полностью поддержали, и вы двое пойдете со мной, — решительным тоном заявила Вив.

— Ну, если ты так настаиваешь, мы, конечно, не останемся в стороне, пойдём с тобой и поддержим, что бы ты ни решила, — ткнув локтем друга, осторожным тоном сказал Зак. Но именно в этот неподходящий момент су-

дьяба столкнула их с толстым наглым увальнем, а по совместительству и виновником этой проблемы — студентом академии Берхардом, вместе с его прихлебателями.

— Что, утешаете эту дуреху? Да, видно, я не учел, что два парня лучше одного, ничего, в следующий раз я приду с друзьями, думаю, тогда у тебя не будет повода визжать, как недотрога, — сказал он с кривой ухмылкой, а сзади раздался гогот еще трех таких же недоумков.

— Шел бы ты напрямиком в бездну к самому голодному инкубу, а о твоем поступке мы сегодня же расскажем ректору, — резко сказал Зак, вставая между Вив и Берхардом, — а теперь дай нам пройти, скоро начнутся занятия.

Берхард сделал шаг в сторону, а потом с небольшой задержкой до него, видно, дошло, как грубо его послали и что пожелали. Он всхрапнул, как разъяренный зверь, схватил Зака за плечо, развернул и, едва сдерживаясь, посмотрел прямо в глаза.

— Ах ты, нищий безродный щенок, как ты смеешь так со мной разговаривать, ты что, забыл, кто мой отец? Да я тебя в порошок сотру, уничтожу, раздавлю, по моему слову тебя попросту выкинут на улицу, и мне за это ничего не будет, понял меня?! — прорычал Берхард.

— Вот, вечная проблема высокопоставленных чиновников и их высокомерных туповатых отпрысков. Что, думаешь, благодаря отцу тебе все позволено? Прежде чем открывать рот, лучше научись думать головой и самостоятельно решать свои проблемы. А теперь проваливай к своему папаше! — начиная закипать, резко ответил Зак.

— Тогда я сам решу эту проблему, здесь и сейчас! Дуэль! — пафасно сказал Берхард.

— Вот и отлично, здесь и сейчас, — принял вызов мой носитель, а тот момент, что магические дуэли не на полигоне и без присутствия преподавателя строго запрещены, дуэлянты постарались забыть.

*Зак, студент 2-го курса факультета
боевой магии*

— Одумайся, Зак, он старше и сильнее тебя, прошу, пойдем отсюда, давай просто обо всем забудем и уйдем, пожалуйста, Зак, — вцепившись в мой рукав, шепотом уговаривала меня Вив.

— Успокойся, Вивьен, я уже говорил тебе, что камень, который нашел в проклятом лесу, впитывает энергию? Так вот, недавно я нашел способ ее оттуда извлекать, вернее, она сама наполняет меня, когда резерв близок к истощению. За последние месяцы я его изрядно наполнил, да и только богам известно, сколько в нем было до того, как я его подобрал. С таким накопителем я быстренько поставлю этого хама на место, мы даже не опоздаем на занятия, — так же шепотом, чтобы не услышал противник, ответил я.

Мы стояли друг напротив друга, кипя от раздражения и нетерпения, и ждали, когда один из дружков Берхарда подаст сигнал к началу дуэли. Мои друзья с волнением ожидали исхода поединка в нескольких метрах от нас. Вивьен с нешуточной тревогой смотрела на меня, и я как будто слышал ее голос:

— Остановись, не надо...

Но сигнал подан, поздно.

Первым делом я поставил воздушную стену и влил в нее весь свой резерв без остатка — и сразу почувствовал, как сила вновь возвращается ко мне — камень не подвел, отлично. Тем временем в мою защиту врезалось первое заклинание — воздушная стрела с вложенным подарком: стрела должна была пробить щит, а онемение вывести из строя противника. Хороший ход, возможно — чистая победа, не будь мой щит так накачан силой. А сейчас моя очередь.

Для начала — дыхание холода, чтобы замедлить противника, потом — огненный шар, чтобы пробить защиту. Классическая тактика, одна из моих любимых и уже не раз успешно опробованная. Ну и напоследок, привет

с факультета целительства — расслаблялка. На полминуты расслабляет все мышцы тела, не смертельно, но *очень* неприятно, а одежду гарантированно придется сменить. Я уже было праздновал победу, когда Берхард поежился от холода и чуть потерял концентрацию, вот только это не помешало ему отбить мою атаку. А уж когда он рассмотрел расслаблялку, у него напрочь снесло крышу, причем капитально так снесло, даже стропил не осталось. В меня уже неслись ледяные стрелы, воздушные кулаки, потом пошли копыя огня и даже копые света, и множество странных заклинаний, которые распознать я уже не мог, и они явно не были одобрены для студенческой дуэли.

Не хочу даже думать, что могло бы случиться, не будь у меня накопителя. Защита держала, но была очень затратна, в нее ушел уже третий по счету резерв, зато в долгу я не остался. Мои заклинания были менее прямолинейные и мощные, зато куда изощреннее: удар холода по почве — на льду так ловко уже не поуворачиваешься, особые огненные шары, их задача не поразить противника, а выжечь воздух рядом с ним. Таким ходом я рассчитывал отвлечь его от поддержания защиты. Моим шедевром стала стрела тьмы, она едва не принесла мне победы. При попадании в щит она по нему полностью растеклась, начиная разъедать, а в ближайшую брешь пролез вложенный подарок — паралич. Атака удалась лишь наполовину, вернее, почти полностью удалась, вот только Берхард перед этим успел ударить по мне иглами льда.

Как ясно из названия, игла далеко не одна, их просто чертовски много, и бьют они со всех сторон. Сложное заклятие третьего круга, и как оно ему удалось? В любом случае, это уже не важно. Сейчас главное — не получить одну из этих игл в горячо любимое тело, ведь после такого попадания лазарет обеспечен. Пять игл приняла на себя защита. Плохо то, что воздушная стена — заклинание хоть и крайне надежное (пробить его можно, то-

лько потратив больше силы на атаку, чем есть в щите, или взломать, что требует времени), но пригодное только для дуэли. Иначе говоря, в реальном бою вполне можно получить огненным шаром в бок или спину, а наша дуэль уже переросла именно в локальное сражение. Еще четыре иглы я сбил воздушным тараном, две отбила личная защита и погасла. А вот это уже опасно! Когда она гаснет, по правилам, маг считается проигравшим и дуэль останавливается. В этот момент я подумал, что все обошлось, а главное, я остался цел, как вдруг ощутил жгучую боль под лопаткой, потом вспышку боли в затылке, и все померкло...

Аннстис

Впервые вижу настоящий поединок двух магов! Надо отдать должное Заку, он правильно решил дать на орехи этому надменному придурку, такого коктейля псевдоаристократической спеси, злости, желания унижить я еще не встречал. Таким просто необходимо для излечения пару раз получить по шее, вот только я даже предположить не мог, к чему это может привести. А случилось то, что после одной удачной атаки моего носителя Берхард выплеснул просто животную жажду убийства. Добавить ему какой-нибудь двуручник, немножечко пены у рта — и получился бы реальный берсерк, который вообще не станет стесняться в способах убийства. Такому даже доспехи не нужны, все равно не почувствует ударов, да что доспехи, такому и оружия не надо — разорвет руками.

Короче, струхнул я малость, что есть, то есть. А потом еще и за Зака испугался и открыл ему доступ ко всей энергии, что он мне так щедро отдавал. Надо признать, распорядился он ею с умом: на щит определил добрую половину, да и к атаке подошел с оригинальностью, особенно мне понравился каток под ногами противника. В положении коровы на льду враг метал заклипания куда угодно, но только не в нас. Вот только

«недолго музыка играла»... Уже в самом конце, когда казалось, что победа близка, мой носитель поймал здоровенную сосульку под лопатку, а мгновением позже ее младшую сестренку прямо в затылок. Одно хорошо — умер парнишка без мучений, считай, — мгновение и его душа уже отделяется от тела, вот только не поднимается вверх, а сливается с моей, растворяется в ней, дополняет.

Вот не готов я был к такому концу: у своего носителя я могу вылечить простуду, в нужном месте подпитав энергией, подлечить царапину, но заделать дырку в черепе и запустить сердце... Вопрос классический: что делать?

Я попробовал пошевелиться, теперь уже только я, и ни черта у меня не вышло... Шустро, пока не похоронили, начал скрипеть мозгом, что да как сделать, чтобы хоть пальцем двинуть. Пробовал и так и эдак, добавлял энергии, убирал, пытался подать сигнал мышцам на сокращение-расслабление, все было глухо, как в танке. Тело мертво, мозг поврежден, реанимация невозможна. Черт, что же делать, надо быстрее что-то предпринять, не хочу очутиться черт знает в чьих руках или, чего доброго, быть зарытым на пару метров в землю. Да как же заставить душу перестать проходить насквозь, в лесу же она отлично двигала тело!

Точно, лес! У того полудохлого зомби была такая гнилая, противная аура, но, слившись с ней, я мог довольно шустро передвигать конечности. Вытащив из загашников ту самую «грязную» часть своей души, я заставил тело Зака пошевелиться. Пусть понемногу, но я обрел подвижность. Ничего, мне бы только мальчонку подлатать, и можно попытаться выдать себя за него, на такую травму можно списать что угодно, можно хоть кричать «агу!» и звать маму, никто слова потом не скажет, только бы поверили, только бы прокатило.

Сказать, что не прокатило, значит, тактично промолчать. Не знаю, каким местом я тогда думал, чем сообра-

жал, но, ей-богу, лучше бы лежал и молчал в тряпочку, целее бы был, нервы бы сэкономил. Ну что мне стоило денек подождать и, как уважающему себя мертвяку, выкопаться из могилы, привести себя в порядок, почиститься и тихо-мирно свалить на все четыре стороны? Так нет же, захотел всего и сразу: и человеком стать, и в академии магию освоить, и друзей завести, да и много чего еще. Теперь могу по собственному опыту сказать: все и сразу не бывает, а когда случается — тяжело усвоить, некуда складывать и рискуешь снова остаться ни с чем.

Вот поднялся я на своих двоих, вот они — друзья, только руку протяни, да только мои глаза загорелись угрозующим красным огнем покруче, чем у достопамятного мертвяка, а Вив, что плакала и прижимала меня к себе, стала белее полотна. Хреновая, надо сказать, ситуация, и, что самое поганое, не очень понятно, что же делать дальше, как поступить и что сказать. Дилемму решил не вовремя очухавшийся Берхард. Увидев в нескольких метрах от себя умертвие, он не нашел ничего лучшего, чем залепить по мне огненным шаром. Все бы ничего, да координатия у него пока что оставляла желать лучшего, поэтому шар полетел напрямиком в грудь Вивьен.

— Ну уж нет, хватит на сегодня смерти и одного подростка, — подумал я, толкнув Вив в сторону и занимая ее место.

Меня спасло то, что шар был дохлым и явно пущенным из последних сил, хотя этот факт не помешал ему оставить выжженный след на моем новом теле. По реакции присутствующих стало кристально ясно, что умертвию, пусть и разумному, не так уж и долго существовать в месте, набитом психованными магами. Полагаю, надо срочно делать то единственное, на что хватит моих скромных сил и умений, а именно — драпать со страшной скоростью!!

Перед исполнением своего гениального плана я еще успел поднять бледную, одеревеневшую от испуга Вив на ноги и сказать какую-то нелепую прощальную фразу,

что-то вроде: «Не плачь, Вив. Для меня смерть — лишь второе начало, но теперь мне пора уходить, прости», — и припустил в сторону ворот. Правда, приблизиться к ним я не сумел. Охреневшие от страха студенты стали швырять в меня всем, что успели выучить, и стресс от несущегося навстречу трупа изрядно стимулировал их память. Вот какой мотивации мне в институте на физкультуре и не хватало, чтобы побить мировой рекорд скорости! Тут же я побил еще и рекорд по верткости, не каждый психованный заяц сможет вилять по открытой местности так, как это пришлось делать мне. А вилял я в сторону того самого здания, из которого попал в эту обитель знаний. В портальной комнате схватил горсть первых попавшихся перстней и наугад запитал несколько из них энергией. Уже вскакивая на круглую каменную площадку, успел подумать, а не разорвет ли меня на части, перстни-то разные, а значит, и точки выхода разные. Вот блин, надо сейчас же выбросить лишние...

Глава 3 **ПЕРВЫЙ ДРУГ**

Да я просто везунчик! Не в том смысле, что остался целым, если не придирааться к мелочам вроде дырки в затылке да обугленной груди, а в том, что все перстни предназначались для боевой практики на проклятых землях. Каждый из них переносит студента на окраину проклятого леса, а у целой горсти просто сложились вектора, таким образом, если два из них вели бы на противоположные концы леса, я бы очутился ровно в его середине. Моя ситуация от примера отличалась только количеством перстней и сложностью вычислений, поэтому оказался я примерно в той же жо... хм, в том же щекотливом положении, что и в начале пути. Так что снова здравствуй, странный, страшный, навевающий жуть,

холодящий нервы, плодящий тварей, убивающий все живое...

Извините, увлекся. Если коротко, три с лишним месяца этот лес не видел, и сто раз по столько бы сюда не возвращался, да вот занесло. По здравом размышлении решил не задерживаться в столь неприятном месте и найти хоть какое-нибудь пристанище, где нет ни живых, ни активно передвигающихся мертвых. Где можно без опаски подумать о жизни, о том, как сойти за нормального человека и, наконец, влиться в новое общество. Все-таки неприятно, только начав вести какую-никакую социальную жизнь, снова очутиться одному. И так, где же искать уютное местечко для такого симпатичного мирного умертвия, как я, да еще в самом рассвете сил? Вариант лучше, чем любое старое кладбище, мне как-то в голову не пришел, ну и ладно, цель найдена, приоритеты расставлены, начинаем движение.

Но сделав лишь десяток шагов, сразу же получил доходчивое напоминание, что не на прогулку вышел, и здешние обитатели отнюдь не примут меня в свою дружную компанию, а напротив — попытаются схарчить конкурента. Трудно сказать, что их больше привлекает: сладковатый запах жареной грудины (спасибо Берхарду) или свежая кровь на спине и затылке. Скорее уж второе, потому как бешеная белка-летяга спикировала мне прямо на голову и плотненько так обхватила мою шевелюру от самого затылка до середины лба.

Шустро сдернув местного жителя, в ужасе понял, что в прямом смысле слова потерял скальп и кожа продолжает оплывать. Швырнув сжавшееся в комок чавкающее создание, с недобрим предчувствием опустил взгляд на руку. Черт, чистые белые кости, ни грамма мяса, чтоб этой кислотной белке пусто было. В запале начал топтать сапогами ту, что так резко лишила меня надежды хоть как-то показаться на глаза людям, и обнаружил, что кровь у этой заразы еще более едкая, чем слюна.

— Твою мать, что за... — больше цензурных слов просто не было. За пару минут лишиться кожи на голове, руке и ногах, не говоря уже об отличной дорогой обуви, а в обмен получить крохи противной мертвой энергии — это слишком. Мое настроение, до того державшееся на отметке «прорвемся», решило в темпе буровой установки укрыться в недрах планеты.

— Спокойствие, только спокойствие, дело-то житейское. Подумаешь, потерял немного кожи, зато получил ценный жизненный опыт, да и с этой мелкой заразы таки урвал шерсти клочок, все лучше, чем ничего, — успокаивал я себя.

А уже в следующую секунду впал в ступор: это если такая мелочь захотела мной пообедать и умудрилась настолько сильно потрепать, то что же будет, заметь меня кто покрупнее? Да я буду самым везучим человеком, если хотя бы кусочек меня выберется из этого проклятого места! Поэтому я как можно плотнее ужал свою душу и пошел не просто медленно и осторожно, а панически осторожно, вздрагивая при каждом шорохе и поворачивая на девяносто градусов. При таком своеобразном способе передвижения скорость становится величиной весьма сомнительной, так что до вечера я так и не смог выбраться из леса.

И как только вокруг опустились сумерки, в мою уставшую голову упорно стала лезть неприятная мысль, что я попросту хожу кругами, и шататься мне здесь, словно обычному тупому зомби, до тех самых пор, пока кто-то мной не пообедаст или не упокоит. Прямо стало как-то грустно и пусто на душе, вся радость, весь интерес и остальные чувства будто собрали вещи и отправились искать лучшей доли, покинув меня. Понурился и ссутулив плечи, я продолжал идти, уже бездумно переставляя ноги, не заботясь о скрытности или здешних обитателях. Наверное, именно из-за этого упаднического настроения я и не заметил первый в этом лесу пейзаж, выбивающийся из общей картины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> В проклятом лесу	14
<i>Глава 2.</i> Академия	18
<i>Глава 3.</i> Первый друг	29
<i>Глава 4.</i> Новая жизнь	46
<i>Глава 5.</i> Охота на тварь	57
<i>Глава 6.</i> Начинающий маг-алхимик	72
<i>Глава 7.</i> В приграничной деревне	86
<i>Глава 8.</i> Первый враг	108
<i>Глава 9.</i> Рунный маг	127
<i>Глава 10.</i> Мир тесен	148
<i>Глава 11.</i> Зверь среди зверей	164
<i>Глава 12.</i> Тыл должен быть надежным	182
<i>Глава 13.</i> Новые возможности	200
<i>Глава 14.</i> Штурм	219
<i>Глава 15.</i> Все виды пыток	241
<i>Глава 16.</i> Затишье перед бурей	254
<i>Глава 17.</i> Долгожданная встреча	270
<i>Эпилог</i>	294